

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЗАПРОС НАСЕЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В партнерстве с

УНИВЕРСИТЕТ ИТМО

Целевые группы исследования

1. Жители города Санкт-Петербург
2. Специалисты по развитию городской среды, проектированию публичных пространств, представители некоммерческих организаций, занимающихся проектами, связанными с историко-культурным наследием и городской средой.

Методика

1. Телефонный опрос жителей Санкт-Петербурга (1200 респондентов, выборка вероятностная, период: 15–18.07.20)
2. Уличный опрос жителей Красногвардейского района (500 респондентов, выборка квотирована по полу, возрасту и месту проживания в пределах Красногвардейского района, период проведения: 17–27.07.20)
3. Фокус-группы с жителями города (6 фокус-групп с 8–10 участниками каждая, период: 8–15.07.20). В дополнение – уличные интервью в посещаемых прогулочных пространствах (10 интервью, период: 16–20.07.20)
4. Экспертные интервью (25 интервью, период: 5–30.07.20)
5. Построение тепловых карт на основе данных 2GIS.

В перспективе XXI века конкуренция между глобальными городами за таланты и инвестиции будет возрастать. Сегодня идет выработка новых стратегий городского развития, в основе которых – повышение мобильности, цифровые возможности, экология пространства, новые архитектурные решения, концентрация конкурентных преимуществ и вовлечение городских сообществ в принятие решений. Принципиальными становятся не только текущая база, но и готовность к возрастающему темпу изменений. Не последнюю роль играет градостроительное развитие – удобные, соразмерные жизни человека города имеют преимущество.

Будет ли Санкт-Петербург полноценным участником этой конкуренции – вопрос открытый. Для города важно определить базовые вектора своего развития и оценить сложившиеся преимущества и барьеры. По всей видимости, будет важно найти баланс между функцией хранителя исторического наследия и новой реальностью.

Настоящее исследование проведено совместно Центром социального проектирования «Платформа» и ИТМО. Оно рассматривает глобальный вызов Санкт-Петербурга под углом пространственного развития города. Градостроительная ситуация в Петербурге рассматривается не как отдельная сфера, а как базис для развития различных направлений социальной и экономической активности. Сочетание двух команд – петербургской и московской – позволило, с одной стороны, учесть особенности и дух места, а с другой обеспечило дистантный взгляд на ситуацию.

Ключевые социологические вопросы данного проекта:

- Каков запрос на развитие города среди населения и в экспертной среде?
- Как можно описать сложившийся в массовом восприятии образ города?
- Формирует ли нынешняя городская среда основу для развития, каковы ее основные дефициты и стратегические перспективы развития?

В отчете более детально рассмотрен кейс Охты – района, в котором сегодня при участии ИТМО реализуются программы благоустройства - " Твой город: Охта/Оккервиль" (комитет финансов, комитет по благоустройству) и КГА "Ресурс периферии".

Содержание отчета

Об исследовании	2
Стратегии развития Петербурга в XXI веке	3
Стратегии развития города	3
Проблемы пространственного развития Петербурга	6
Проблемы развития новых функциональных центров	12
Особенности архитектурной среды Санкт-Петербурга и поиск новых решений	18
Проблемы сохранения архитектурного наследия	18
Проблемы поиска современных архитектурных решений	20
В качестве заключения	27

Культуролог, лидер мнений, формирующий повестку для петербургской интеллигенции

Совершенно очевидно, что пятимиллионный город, третий по населению город Европы, не может существовать только с помощью своей чудом сохранившейся архитектуры, домов, построенных до 1914 года, которых в Петербурге больше, чем в каком-либо европейском городе. Это наше естественное богатство, но город не может существовать только на его основе. Понятно, что Петербург является туристическим магнитом. Его туристическая привлекательность для западного туриста все еще недооценена. Но, кроме того, мы видим, что в петербургской агломерации возникают новые портовые причалы. Петербург является тем местом, куда приходят товары с запада и откуда на запад идут русские естественные богатства. Это важно для развития города.

Урбанист, специалист по маркетингу территорий и развитию туризма

Петербург, несколько лет назад лидировавший по индексу креативного капитала среди российских городов, уверенно сдает позиции в глазах «интеллектуальных капиталистов». На «уникальной атмосфере» ехать можно и даже долго, но проблема в том, что очень быстро стало меняться внутрироссийское конкурентное окружение. В крупных региональных центрах появляются достойные альтернативы. Буквально за пару лет представителям креативных индустрий стало есть что делать в Туле, Перми, Ярославле и Иваново, не говоря о Екатеринбурге и Ростове-на-Дону. Петербург квантовый скачок не совершил, а постиндустриальный рынок быстро подбирает другое предложение – потому что спрос на комфортную для интеллектуального труда и досуга среду в шаговой доступности постоянно растет.

Стратегии развития Петербурга в XXI веке

Стратегии развития города

Образ Петербурга определяется его историческим наследием. Несмотря на то, что в восприятии горожан нет одного Петербурга, а сам город наполняется разными смыслами, его идентичность преимущественно обращена в прошлое.

Какие образы Петербурга для Вас лично наиболее важны?¹

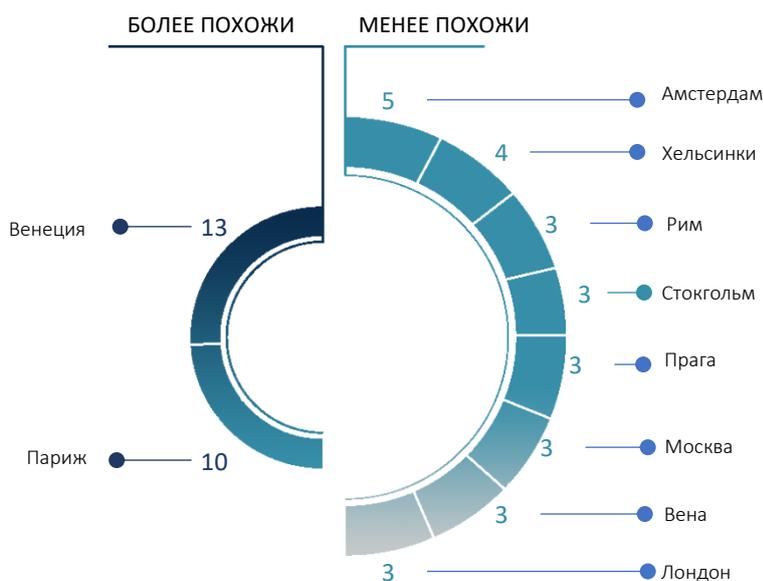
(% опрошенных; до 3 вариантов ответа)

Образ города-музея Город-музей, сохранивший уникальный архитектурный облик – 47% Город, где появилась классическая русская культура – литература, музыка, балет - 31%	Европейская столица Самый европейский город России, «окно в Европу», хранитель европейских ценностей – 30% Самый толерантный город страны, где принимают и уважают разные субкультуры, меньшинства – 11% Самый интеллигентный город России – 21%
Город авангарда Город, создавший традицию русского рока и российский андеграунд в искусстве – 11%	Город науки и образования Город с лучшими университетами - 7%
Город революций Город, давший России революции - 12% Город, где появились диссиденты - 3%	Деловая столица Деловой город, центр развития бизнеса – 3% Самый свободный город страны – 5%
Город технологий Центр развития промышленности, город портов – 8% Город инноваций, экспериментов, стремящийся к новым направлениям – 5%	Город Блокады Город, хранящий память о блокадных испытаниях - 34%
	Столица империи Имперский город, бывшая столица Российской империи - 15%

В глазах горожан Петербург находится в ряду европейских столиц, а в России сопоставим только с Москвой.

Есть ли другие города в России или мире, которые похожи на Петербург?

(открытый вопрос, кодирование; % опрошенных)

¹ На основе переменных произведен факторный анализ, группировка проводится на основе выделенных компонент

Режим роста 1990-е – конец 2000-х

Ориентация на международную логистику и приход бизнеса в город (яркий пример – «пивная революция» 2000-х, перерегистрация «Газпром нефти» в Петербурге и др.)

Режим статус-кво конец 2000-х – н.в.

Архитектор, урбанист, представитель новой волны

На фоне Москвы в Петербурге вообще почти ничего не происходит. Подтверждаются представления о городской градостроительной политике как о тяжелой инертной машине, которая не повернется, но и не сломается. Основные проблемы – транспортная политика и городское озеленение, включая парки. У архитекторов есть запрос на хорошую архитектуру: какое-то развитие петербургской локальной идентичности и интернационализация архитектуры, обращение на запад и попытки импортировать лучшие практики современных западных архитектурных школ. Но в отрасли герметичность, возникшая за счет спасения Петербурга от случайных в архитектуре людей в 90е. Город должен поощрять какую-то инвестиционную активность в историческом центре, при этом сохраняя его. Петербург должен быть снова открыт ко всему новому, интересному и прогрессивному.

Я считаю, что мало финансирования, все-таки больше на Москву уходит. Если бы было нормально денег, как в Москве, был бы шикарный город просто. (фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

На этом фоне в интервью с экспертами и населением сквозит неудовлетворенность от нереализованного потенциала, замедления развития, отсутствия понятной перспективы: **мегаполис конкурирует с другими городами не только своим обликом, но и качеством жизни и возможностями для развития.**

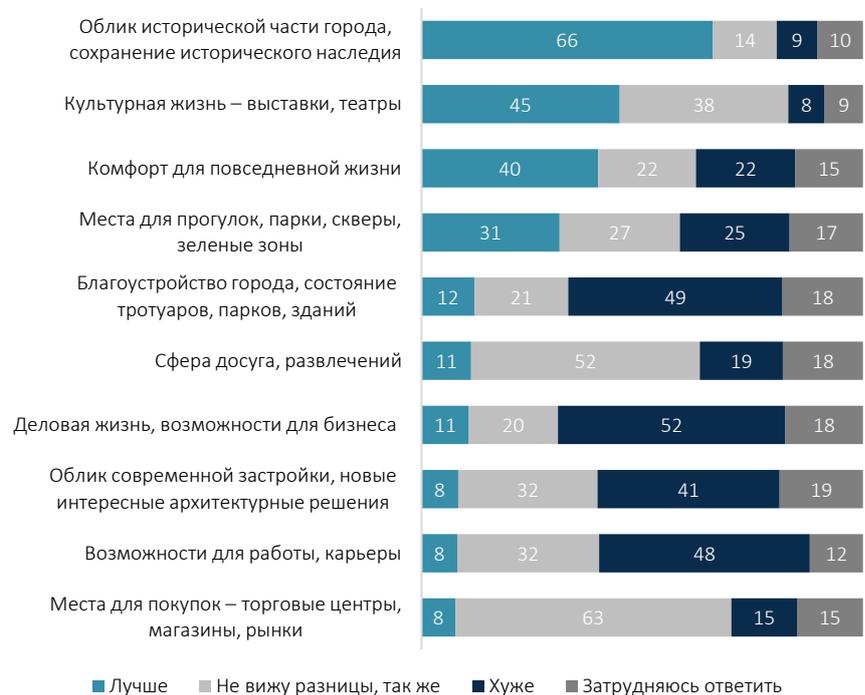
Замедление развития и признаки стагнации наблюдаются экспертами в первую очередь

- в экономике города. Активность крупных, в том числе институциональных, инвесторов затухает. Насколько на это повлияла заморозка крупных инфраструктурных проектов – предмет дополнительного изучения;
- в области городского развития. Город создает ощущение не целенаправленного развития, а «расползания», не обеспеченного необходимой инфраструктурой.

Петербург часто сопоставляют с Москвой и обычно при этих сравнениях проявляется известный в социальных науках эффект относительной депривации – свое положение горожане считают менее благоприятным, чем в Москве, город проигрывает в возможностях для трудоустройства и бизнеса, благоустройстве, в целом воспринимается (в том числе и визуально) как менее современный.

Если сравнивать Петербург с Москвой, то что в нем лучше, а что хуже с вашей точки зрения?

(% опрошенных)

Хотя половина опрошенных отмечает развитие, выделяется высокая неудовлетворенность ситуацией со стороны наиболее социально-активных сред – молодежи до 35 лет, людей среднего возраста. Самые низкие показатели у коренных петербуржцев (родившиеся в городе) – среди наименее и наиболее обеспеченных, что определяется разными источниками недовольства для этих сред.

Представитель бизнеса, медиаменеджер

Не существует ответа на вопрос, как должен развиваться Петербург, потому что в городе нет субъекта. План должен быть у кого-то в голове, а головы, которая была бы занята этим вопросом, отсутствует. «Лучшие люди города», возможно, имеют свое видение будущего Петербурга, но отсутствуют механизмы и институты, которые могут трансформировать это видение, ощущения, гипотезы в программу действий, подлежащую реализации. Поэтому это все в статусе девичьей мечты. Впрочем, вектор этих раздумий, обозначить достаточно легко. Они базируются на специфической идентичности, которая подразумевает большую близость к европейской цивилизации, и децентрализацию, уход от той унитарно-унифицирующей модели, которая на сегодняшний день является иконой государственной политики.

Урбанист, федеральный уровень

Если спросить людей на улицах, с чем у них ассоциируется Петербург, то они скажут, что с Эрмитажем или Невским проспектом. Но на самом деле это промышленный город. Там есть компании, значимые в масштабах всей России, например, «Силовые машины». С точки зрения экономики энергомашиностроение имеет гораздо большее значение, чем историческое наследие. Валентина Матвиенко, реализуя стратегию Петербурга как русского Детройта, наращивала промышленную функцию, которая в то время которая казалась вполне перспективной – сейчас можно оценивать, сыграла ли эта ставка. Но стоит отметить, что была достигнута достаточно высокая степень локализации производства комплектующих. Я считаю, что город в многом промышленным и останется. Конечно, речь идет о высокоинтеллектуальной промышленности, а не о сборочном производстве.

Если говорить в целом, в последние годы город ...? (% опрошенных)

Сегодня Петербург находится в точке выбора новой стратегии.

Экспертные интервью выявили несколько направлений стратегического развития Петербурга. При этом эксперты согласны, что **у мегаполиса с большим количеством разнотипных активов, в том числе уникальных, не может быть единственного вектора развития.** Образ будущего Петербурга должен носить синтетический характер.

Указанные выделенные экспертами ключевые направления хорошо сочетаются друг с другом. При этом эксперты, связанные с территориальным развитием, сходятся во мнении, что Петербургу необходимо получать большую выгоду от своего географического положения и развивать сектор логистики, который хорошо сочетается с любым другим направлением.

Образы будущего города

1. Промышленный центр (современные производства)
2. Центр экономики впечатлений (туризма и культуры), в т.ч. центр международных мероприятий
3. Центр производительной креативной экономики
4. ИТ-центр
5. Логистический центр
6. Центр образования

Рассматривая направления развития города, жители отдадут приоритет экологизации, особенно в части наращивания зеленого пояса Петербурга, и сохранению исторической среды как основы городской идентичности и привлекательности для туристов. Молодежь видит более перспективными развитие инновационного кластера, деловой среды, современной культуры. Чем старше аудитория, тем более она тяготеет к традиционным для города векторам.

Представитель бизнеса, девелопер, урбанист

Застройка огромными жилыми кварталами высокой этажности и плотности без инфраструктуры – главная градостроительная проблема Петербурга. Это самое страшное, что сейчас происходит с городом. Возможно, придется их взрывать, что было сделано в Париже. Эти кварталы совершенно не ассоциируются с Петербургом, они антипетербургские, диаметрально противоположные духу города и нашему центру. Это не только уродование облика Петербурга, но и разрушение нашей ментальности, аутентичности. Я не знаю, какие люди вырастают в этих районах. Застройщик получает копейку прибыли, а город теряет рубль капитализации. Это страшнейший процесс. Я понимаю, что не только наш город страдает от этого, но в Питере это особо остро чувствуется.

Хотелось бы, чтобы все это пошустрее развивалось. Вот этот мост Бетанкура, по моему, с самого детства все ждали. Питер фрагментарно развивается: те три пространства, которых раньше не было, на их создание ушло лет 20. В моем Колпинском районе появилось в ноябре новое пространство тоже – парк на острове. Его делали 30 лет. В Москве три транспортных кольца и сейчас делается электричка, которая идет через весь город, как РЭФ в Париже. А у нас – ура, победа – западный скоростной диаметр поставили. (муж, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Над какими направлениями Петербургу сегодня стоит работать в первую очередь? (% опрошенных; до 3 вариантов ответа – сумма больше 100%, приводится ТОП-5 вариантов ответа, полный набор вариантов – см. в приложении)

НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫЕ	Развивать экологические программы, создавать зеленые зоны, природные пространства в городе	50	
	Тщательно сохранять историческое наследие	45	
НИШЕВЫЕ	Развивать город как центр фундаментальной науки и образования	31	Старший возраст
	Развивать туристическую сферу, становиться более привлекательным для туристов	31	Средний и старший возраст
	Развивать инновационные отрасли экономики, IT, высокотехнологичные компании	27	Молодежь
	Делать город более привлекательным для развития бизнеса, деловой среды	21	Молодежь
	Сохранять и развивать современную промышленность	18	Средний и старший возраст
	Поддерживать развитие современной культуры, искусства	15	Молодежь
	Искать новые идеи для городской архитектуры, современных городских пространств	15	Молодежь
	Перенимать отдельные столичные административные функции, переводить в город часть федеральных государственных учреждений	7	

Для различных сред предпочтительны разные образы будущего. Отдельные группы более всего заинтересованы в развитии Петербурга как историко-культурного центра, другие говорят о необходимости привлечения в город бизнеса. Среди горожан выделяются люди с более акцентированным запросом на традицию и сохранение и на обновление, современность. **Сочетание интересов разных групп** при планировании развития города – одна из задач современного мегаполиса, участвующего в глобальной мировой конкуренции.

Проблемы пространственного развития Петербурга

Развитие любой из перечисленных линий задает новые требования к пространственному развитию города и его архитектурно-градостроительному облику.

В области градостроительного развития, хотя половина опрошенных и видит улучшения в облике города за последние годы, отмечаются некоторое торможение и **фрагментарность**, недостаток внимания к окраинным районам. Позитивные перемены чаще отмечают наиболее молодые участники опроса, студенты, и старшее поколение.

Мне кажется, что город готов застроить просто каждый свободный квадратный метр **домом** каким-нибудь многоквартирным и просто лишить территорию парков и какого-то комфорта. (жен, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Пространств, где можно позаниматься спортом, побегать, то есть я, например, бегаю и до какого-то парка или места, где комфортно бегать мне нужно либо добежать несколько километров, либо бегать по улицам, где нет места, шумно и пыль. (жен, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

У нас долгое время в Питере не было таких современных мест [Новая Голландия], которые можно увидеть практически в любом европейском городе, от Амстердама и до Берлина. Это место, которое окультурено для того, чтобы там спокойно погулять. Хотя замечательные исторические вдохновленные питерские набережные вот такой ширины, где две коляски уже не проедут друг от друга, и пять потоков машин со всех сторон... (муж, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Потому если куда выйти, то выйти и подышать воздухом – приморский парк Победы. Потому что центр у меня весь уже исхожен вдоль и поперек. Я не знаю, куда там еще пойти. А дышать выхлопными газами в центре Питера мне не очень бы хотелось. (муж, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Заметили ли вы какие-либо изменения в облике города, застройке, благоустройстве за последние годы? Если да, то город меняется к лучшему или к худшему? (% опрошенных; жители Петербурга)

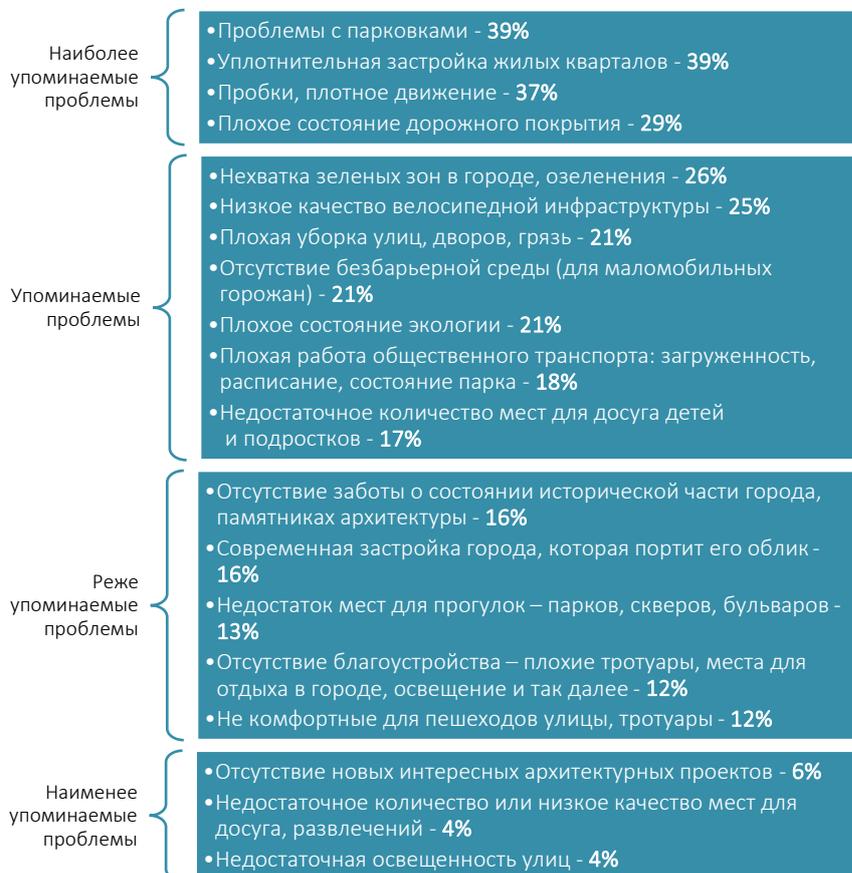
Город неоднороден и, говоря о его проблемах, целесообразно выделить несколько зон с разными возможностями, дефицитами и вызовами. Упрощенно на первом уровне нужно отделить исторический центр от районов за его пределами. Однако есть и набор общих запросов к городской среде.

Общий запрос к городской среде

Рейтинг проблем городской среды, отмечаемых жителями, показывает высокую озабоченность **застройкой жилых кварталов и транспортными проблемами** – это главные проблемы и для экспертного сообщества.

Довольно типичны для мегаполисов **дефицит мест для отдыха от урбанизированной среды, зеленых зон**, а также следствие популярности спорта – недовольство ограниченными возможностями для активности в шаговой доступности.

Что из перечисленного больше всего беспокоит вас, не нравится вам в вашем городе? (среди закрытий приводились только проблемы, касающиеся городской среды) (% опрошенных; до 5 вариантов ответа – сумма больше 100%)

Архитектор (Москва), участник конкурсов в Петербурге

Существует три Петербурга: исторический, промышленный и районы с различными модернистскими объектами. Есть ещё отдельный четвёртый Петербург – ландшафтно-парковый. В зависимости от типа должны быть разные способы строительства. Например, в историческом можно строить современные дома при контроле экспертов с согласованным и отработанным регламентом. Петербург с новостройками готов к новому, без ограничений. С парками все сложно, они все требуют реставрации и объектов промышленного дизайна.

Архитектурный критик, один из лидеров мнений по вопросу застройки Петербурга

Чтобы сохранить все исторические дома Петербурга, никакого городского бюджета не хватит – ни бюджета Парижа, ни Нью-Йорка. Они должны быть заселенными. Это тоже трудно, потому что центр Петербурга – не лучшее место для жизни, например, с семьей. Между тем дома уже начинают сыпаться. В Петербурге уже расселено более 300 исторических домов. Расселенные дома – это будущие аварийные, скоро в городе будут возникать руины. Выживет Петроградская сторона, что делать со всем остальным, непонятно. Все, что делают градозащитники и правительство, входит в список самых плохих решений. Потому что сейчас человек может инвестировать в исторический центр какие-то осмысленные деньги только, если он идиот. Они считают, что нужно требования к сохранению домов ужесточить. Но для того, чтобы эти дома сохранились, требования нужно смягчить. Нужна методичка, которая показывала бы, как быстро, дешево и не навравшись на санкции, восстановить доходный дом XIX и им пользоваться.

Появление новых рекреационных пространств на открытом воздухе формирует новые стандарты и ожидания, запрос на них только возрастает. С точки зрения досуговой инфраструктуры город насыщен торгово-развлекательными центрами, однако со стороны горожан выражен **запрос на публичные и не коммерциализированные пространства** для встреч, общения.

Запрос к городской среде в среднем тем выше, чем моложе аудитория. Кроме того, у самых молодых участников опроса есть специфические, выделяющие именно их запросы, например, на велосипедизацию города, коворкинг-пространства.

Чего вам не хватает в городе? (% опрошенных; до 5 вариантов ответа – сумма больше 100%)

	Все опрошенные	18– 24 года
Велодорожек	36	60
Мест, где можно погулять – парков, скверов, бульваров	29	28
Доступных, недорогих мест, где можно пообщаться с друзьями, провести время	29	29
Мест для занятий спортом на открытом воздухе	27	27
Мест для прогулок с детьми – площадок, парков с аттракционами	25	12
Центров, где можно провести время по-разному – сходить на мастер-класс или выставку, поесть, погулять, пройтись по магазинам	21	25
Мест, где можно поработать, почитать, провести деловую встречу вне офиса	14	26
Новых интересных музеев, галерей, театров	11	18
Кинотеатров, развлекательных центров	3	3
Торгово-развлекательных комплексов, мест, где можно заняться шопингом	2	2

Проблемы центральных районов

Центр Петербурга характеризуется концентрацией построек XIX века, что создает пространство сплошной исторической среды, нехарактерное для остальной части города.

Он составляет основу Петербурга, воспроизводит его идентичность и, согласно экспертному консенсусу, должен быть полностью сохранен. При этом эксперты из некоторых групп допускают возможность девелопмента в центральных районах. Среди населения также нет единства, но доминирует установка, в соответствии с которой в центре ничего менять не нужно.

Существуют разные точки зрения на то, как должен развиваться исторический центр города. Какая точка зрения ближе вам? (% опрошенных; жители Петербурга)

- В исторической части города не надо ничего менять, нужно максимально сохранить то, что осталось от прежних эпох
- Даже в исторической части города можно искать новые идеи, сохранять историю и добавлять элементы современности
- Затрудняюсь ответить

Важнейшую проблему с точки зрения экспертов и населения составляет

16% опрошенных горожан отметили в качестве одной из наиболее острых проблем состояние исторического центра, отсутствие заботы о наследии

По центру гулять я люблю, но некомфортно, для пешеходов очень мало места, трудно разойтись, потому что людей много. И не хватает зон, куда можно, например, ты взял кофе с собой, там булку какую-нибудь, где можно просто присесть, поесть, посидеть. (жен, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Урбанист, представитель новой волны

В Петербурге сформировался интерес к развитию общественных пространств со стороны общественности, администрации, бизнеса и экспертов. В Петербурге стали появляться проекты, активно включающие в проектирование людей. В первую очередь в сфере «третьих» – частных, услуговых – пространств. В городе появились яркие проекты, типа «Севкабеля», «Новой Голландии». Они задают определенные тренды в leisure time, меняют стиль жизни. Это одно из стратегических направлений градостроительного развития всего города. Такие объекты возникают на пересечении новых видов экономики, новых пространств для досуга и стиля жизни, которые совмещают работу и отдых, и формируют стиль жизни людей. Нет признаков затухания этого тренда, в дальнейшем он будет только усиливаться.

Государственный служащий, представитель администрации Санкт-Петербурга

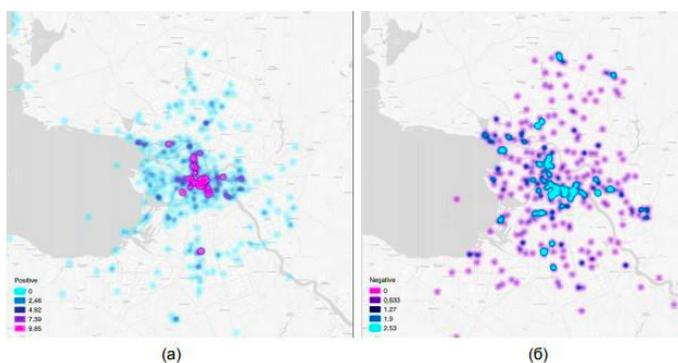
Петербургу нужны новые точки притяжения, новые туристские пространства, новые магниты, новые события. Нужно создавать комбинированные истории: сходил в Эрмитаж, пошел в Севкабельпорт, прокатился на трамвайчике, посмотрел на новые виды Петербурга. Это на самом деле все есть, просто оно не упаковано должным образом, не развернут фантик до конца. Сейчас я хожу по кабинетам и всем рассказываю, что Петербургу нужна программа создания новых общественных пространств, имеющих, в том числе, и туристическое значение. В городе должно быть 10 «Новых Голландий», причем не только в центре, но и в сером поясе.

сохранение наследия: весь объем петербургских памятников истории и культуры невозможно содержать за счет регионального бюджета. Для девелоперов это объекты ограниченного интереса в силу действующих градостроительных ограничений на памятниках.

Исторический центр, кроме того, испытывает все возрастающую нагрузку потоков горожан и туристов. В **центре сконцентрирована досуговая жизнь, бизнес, административные учреждения.**

Жители отмечают, что при всей любви к эстетике центра, в городе-музее не всегда удобно – появление в Петербурге новых общественных пространств, опыт зарубежных поездок, новые практики досуга формируют новые требования к комфорту и стилю городской жизни. Характерно, что исторический центр Петербурга – это место концентрации одновременно позитивных и негативных эмоций.

Карта эмоций: (а) положительные эмоции (радость и положительное удивление), (б) отрицательные эмоции (грусть, злость, отвращение).

Источник: Институт дизайна и урбанистики Университета ИТМО. Построено на основе анализа социальных сетей.

Эта проблема типична для городов, с охраняемым историческим центром большой площади, в котором живут люди (Рим, Венеция, Стамбул, Гавана, Прага). Старый город создавался другими людьми в другую эпоху как административный и экономический центр. Они принесли в это место энергию, капитал, подходящие архитектурные решения. Но **по мере развития у исторического города функций центра музейного и туристического, новых центров не возникало.** В Петербурге появляются отдельные деловые кварталы (например, Большая Морская улица) и новые зоны для досуга (например, Новая Голландия), но их явно недостаточно. Исторический центр выполняет функцию делового, досугового, административного и происходит перенасыщение.

Карта распределения плотности офисов

Источник: Институт дизайна и урбанистики Университета ИТМО²

Архитектурный критик, один из лидеров мнений по вопросу застройки Петербурга

Петербург постоянно расползается пространственно. Изначально это был очень большой город, намного больше Амстердама. Сейчас Петербург один из самых рыхлых больших городов в мире. В нем много лакун, неиспользованных земель, при этом процесс его территориального расширения продолжается. В Генплане написано, что город будет прирастать спутником Южный, новым пригородным кампусом СПбГУ. Все это очень плохо: увеличивается стоимость инфраструктуры, дорожают сервисы для населения. На своих окраинах город систематически продуцирует бедную социальную среду. Сейчас Петербург идет по пути ухудшения.

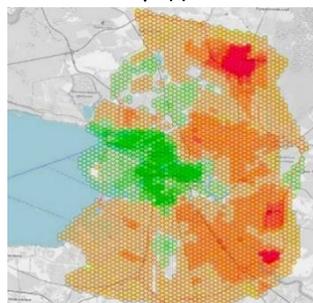
Я хочу вспомнить, что район Обухово – это тоже Санкт-Петербург. Но он, как был Обухово, рабочая слобода, так ничего не изменилось. Как заброшенные общаги стояли вдоль дороги с зияющими окнами, так они до сих пор и стоят. Как стояли коммуналки с этими же дверями, так они до сих пор и стоят. (жен, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Проблемы районов за пределами центра

Параллельно с увеличением плотности потоков в историческом центре происходят **плохо контролируемое разрастание города за счет новых районов** с неразвитой инфраструктурой и деградация районов, окружающих центр города. По мере развития отдельных точек, превращения их в современные городские пространства, Петербург все больше воспринимается как город контрастов. Особо выделяются районы массовой новой застройки: появляются не связанные с городской идентичностью кварталы на окраинах. В результате размывается и без того ограниченный городской бюджет, качество жизни падает.

Депривация районов за пределами центра отражается и на отношении к ним жителей. Самые нелюбимые ими районы – кварталы новостроек на окраинах Петербурга.

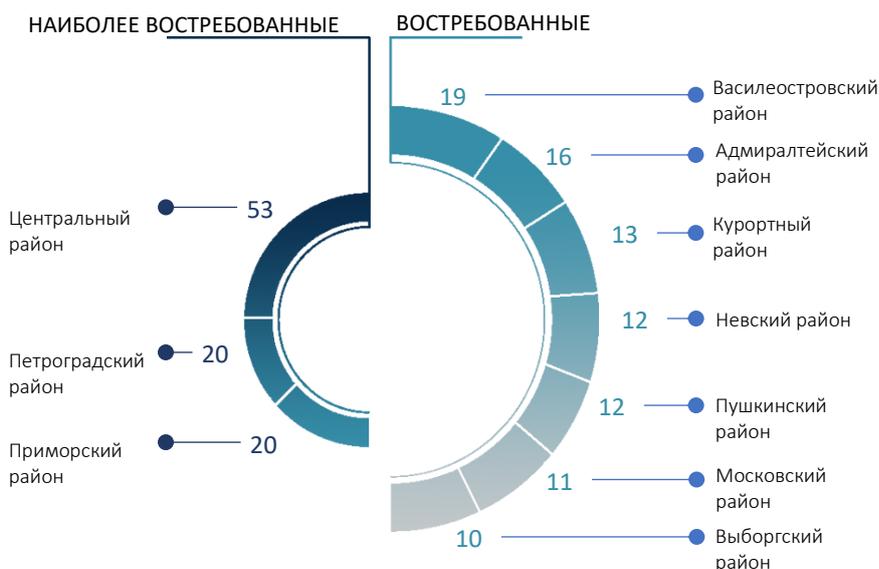
Карта любимых и нелюбимых зон города

Источник: Институт дизайна и урбанистики Университета ИТМО

Досуговые практики горожан свидетельствуют о том, что большинство их потребностей реализуется в центре. Наиболее досугово активные городские среды, молодежь, проводят время вне своих районов значительно чаще. Те же, кто выезжает в центр редко, имеют не слишком широкую палитру вариантов досуга, в основном сконцентрированную вокруг двух точек – местного парка и ТРЦ.

В какие районы города вы чаще всего ездите для прогулок? (% опрошенных; любое число ответов – сумма больше 100%; приводится ТОП-10 позиций)

7% опрошенных выезжают за пределы своего района чтобы провести свободное время каждый или почти каждый день

39% - от раза до нескольких раз в неделю

21% - 2-3 раза в месяц

27% - 1 раз в месяц и реже

37% опрошенных отметили в качестве наиболее острой проблемы города пробки и плотное движение

² На основе геоданных, доступных на ресурсе Open Street Map, был проведен анализ существующей общественной инфраструктуры с целью поиска альтернативных центру города общественных центров. Геоданные были загружены в QGIS 2.16. В свойствах каждого слоя был выбран стиль "Создание теплокарт"

Представитель бизнеса, девелопер

Нельзя согласовывать строительство, если оно не обеспечено инфраструктурой. Отчасти это вопрос федерального регулирования нужны механизмы, побуждающие застройщиков обеспечивать новые кварталы всей необходимой инфраструктурой. Сейчас они плачут, что, мол, бедные, работают за 5% прибыли и нагрузка на них большая. Но они должны строить эту инфраструктуру, а плакаться нужно было, когда город и область раздавали им свои участки. Если ты частный девелопер, купил сельхозку, ее перевел и хочешь на ней строить жилье и зарабатывать деньги, ты обязан это жилье обеспечить инфраструктурой. И неважно, сколько тебе это будет стоить. Не можешь этого сделать – не надо заниматься девелопментом. Придут другие. Хочешь зарабатывать деньги – будь готов работать на общество.

Урбанист, исследователь культуры

Мы исследовали культурное потребление в Петербурге в привязке к городской мобильности. Гиперконцентрированность всего в центре, с одной стороны, является возможностью, с другой – гигантской проблемой для города. Она порождает практически в любом районе города необходимость ехать в центр за культурным потреблением. Исключения составляют кинотеатры. Петербург, в ядро бренда которого входит культура, немного зациклился на традиционалистском понимании культуры как высокой сферы. Поэтому новые культурные формы, если они появляются в центре, – не приживаются. Но столь же трудно им и на культурно депривированных территориях окраин. Счастливые исключения составляют редкие проекты, вроде Севкабеля или Музея стрит-арта.

При этом появление новых пространств формирует другие стандарты и ожидания - жители хотели бы иметь «Новые Голландии» в своих районах. Отсюда – доминирующий **запрос на благоустройство зеленых зон и создание новых мест для проведения досуга** не столь коммерциализированных, как ТРЦ. Особенно ярок дефицит общественных пространств локального (квартального) уровня для бывшего «серого пояса» (пример – Большая Охта). Районы за пределами центра также остро нуждаются в **развитии транспорта** – загруженность отмечается как одна из основных проблем.

***

Таким образом, **с одной стороны, есть старый Петербург, который требует сохранения** и развития его сложившейся функции культурного, исторического, туристического центра.

При этом возможности создавать новые пространства для людей и бизнеса в центре весьма ограничены. Центр направлен в прошлое, а не в будущее, не сочетается с идентичностью современного бизнеса, что вызывает конфликты вокруг редевелопмента ветшающих исторических зданий под пространства с новыми функциями.

Городу необходимо создавать объекты, которые нацелены в будущее. Государство сделать это не может. Это становится возможным, когда приходит капитал.

С другой стороны, есть **районы города, которые испытывают комплексный дефицит развития** и не отличаются ни многочисленностью наследия, ни эстетическими характеристиками. При этом город постоянно прирастает новыми, лишенными облика и удобства районами на окраинах.

Главная линия напряжения проходит здесь между застройщиками и горожанами: для первых необходима капитализация места, которая возможна за счет развития деловых и жилых зон, для вторых – рекреационные зоны, которые пока проигрывают массовой застройке по рентабельности. Для развития таких зон необходимы либо средства города, либо совместные программы развития, в рамках которых бизнес вкладывал бы средства в развитие территории.

Особенности отношения экспертной группы к проблемам города, выделяемые акценты

Проблемы развития новых функциональных центров

Развитие подцентров

Подцентр – компактный или распределенный территориальный кластер, с выраженной специализацией.

Типы подцентров:

- ориентированные на административную функцию;
- ориентированные на общественную функцию
- ориентированные на бизнес-функцию.

Представитель бизнеса (креативный сектор)

Что касается полицентризма, есть ли объекты за пределами центра, которые могли бы людям быть потенциально интересны? Район Охты за Невой, ближе к северу города. Маленькая река Охта, пока на нее страшно смотреть, но, скоро уже будет нестрашно. Там будет формироваться кластер творческих и общественных пространств. Уже есть хорошие объекты. Туда пришла СРВ сначала, на удивление всем забабыхала второй по размеру торговый центр «Охта Молл». Потом девелоперы жилья подключились, в том числе «Бенал», который стал строить очень качественные объекты жилые класса комфорт, комфорт-плюс. И сказал, что обустроит свою часть набережной. Потом «Завод слоистых пластиков» активно в эту историю вписался, и с точки зрения своего музея стрит-арта. У девелоперов есть понимание, что надо привести этот район в порядок. А теперь еще и проект Газпрома будет.

Один из вариантов территориального развития, направленный на решение обозначенных выше проблем, – это **создание новых функциональных центров в городе.**

- Вместо разрастания вширь эстетически непривлекательными и не обеспеченными инфраструктурой для жизни районами городу целесообразнее развивать пояс вокруг центра. Рядом экспертов здесь предлагается концепция компактного города.
- У Петербурга есть потенциал деконцентрации, развития новых функциональных подцентров, появления новых точек притяжения для горожан и туристов. Подцентры не дублируют, а дополняют исторический центр Петербурга.
- Подцентрам нужны свои, новые архитектурные решения. Это возможность для развития в городе новой архитектуры.

Примеры формирующихся подцентров Петербурга:

- распределенный Сити – группа деловых пространств, ориентированная на «белых воротничков». В Петербурге такой район фактически сформирован вокруг Большой Морской улицы;
- корпоративная территория – офис крупной компании, формирующий территориальный кластер. Пример – «Лакhta-центр»;
- логистический кластер. Примеры – аэропорт и ЦВК «Экспоцентр»;
- креативный квартал. Он может быть сформирован, например, на территории Красногвардейского района.

Карта формирующихся подцентров Петербурга

Источник: Большой Петербург. XXI Век. Концептуальная стратегия развития мегаполиса.

Проблемы генезиса подцентра на примере территории Охты

В рамках исследования был более детально изучен опыт Малой и Большой Охты, где в последние годы при участии ИТМО реализуются программы благоустройства – «Твой город: Охта/Оккервиль» (комитет финансов, комитет по благоустройству) и КГА «Ресурс периферии».

Архитектор, представитель новой волны

Охта – это абсолютно не рядовое место. Это петербургская Троя, существует, чуть ли не с каменного века. И не только в Петербурге такого больше нет, но и во всей России. Абсолютно уникальное место. Там реально есть артефакты, которые можно интересным образом подать. Конечно, степень сохранности не 100%, очень много разрушений. Но то, что сохранилось, достойно того, чтобы его превратили в какой-нибудь археологический памятник.

Арт-куратор, локальный культурный деятель Охты

Мы работаем с эстетикой нашего района, с наличными объектами, которые там есть. У нас на территории завода находится арт-резиденция. Много делаем за пределами музея: во дворах, в промзонах, у остановок, на дорогах. Многих, в том числе иностранцев, привлекает эстетика дремучего района. Сейчас очень модны территории, которые ugly. Страшные фасады, разбитые дороги, пустыри. Чем больше такого трэша страшного, тем лучше. И Красногвардейский район в этом плане очень всем нравится, все в восторге.

Во-первых, разбросанный район, очень разбросанный – Малая Охта, Большая Охта, Ржевка, Пороховые. И он такой провинциальный. (жен, фокус-группа, жители района)

Тихо, спокойно. То, что было необходимо, оно все было под рукой. И, в принципе, этого было достаточно. Не было, знаете, вот такого расслоения как в центре. (жен, фокус-группа, жители Красногвардейского

Охта по признанию экспертов может стать одним из подцентров Петербурга. Особенность района состоит в сочетании:

- природной среды (береговой линии реки Охты),
- близости к центру с менее строгими градостроительными ограничениями;
- промышленного кластера,
- разнообразного исторического ландшафта, который вбирает в себя черты разных периодов: сталинскую архитектуру, советский модернизм, новую архитектуру.

Частью этого пространства может стать территория Охтинского мыса, на которой планируется постройка общественно-делового пространства по проекту японского архитектурного бюро Nikken Sekkei.

На примере Малой Охты можно рассмотреть основные проблемы развития районов и создания подцентров.

При планировании развития такого подцентра возникает несколько линий для анализа.

История, образ, территориальная идентичность жителей, сложившийся архитектурный облик

Позиции
- жителей
- архитекторов, урбанистов
- органов власти
- инвесторов

Активы территории и их значение для города в целом

Инфраструктурные особенности и проблемы территории

Исторический образ места для горожан сегодня не выражен: оно для относительного большинства связано с советским и современным периодами, не является частью исторического Петербурга. Из объектов, формирующих облик района, на первый план выходят мемориал крепости Ниеншанц, Большеохтинский мост, «Охта Молл», заводы. Крепость Ниеншанц, хотя и известна большинству опрошенных в городе и районе, находится на периферии восприятия: без подсказки о ней вспомнило 7% опрошенных, с подсказкой сказали, что знают или что-то слышали о крепости, 70% жителей города и 60% жителей района.

Что первое вспоминается вам, если мы говорим о Малой Охте или Охтинском мысе? Это могут быть любые объекты, события, люди

(открытый вопрос; % опрошенных жителей Санкт-Петербурга; допустимо любое число ответов – сумма больше 100%, приводятся варианты, набравшие 2% и более)

Недовольство граждан из-за строительства «Лакhta-центра» / штаб-квартира ПАО «Газпром»/ башня Газпрома	17
Крепость / мемориал «Крепость Ниеншанц»	7
Мост (без утонений)	5
Большеохтинский мост / мост Петра Великого	4
Набережная	4
«Охта Молл»	3
Заводы / промзона / промышленный район / разрушенные заводы	3
Археологический музей / археологический памятник / историческое место / музей	3

Урбанист, исследователь района Охты

Дома на Охте часто в заброшенном состоянии: осыпающиеся фасады, грязь, придомовая территория не облагорожена. Подъезды тоже не ухожены. И в квартирах у людей сразу виден низкий уровень жизни. Это, наверное, у 80% того, что я видела. Собачников штрафуют на районе, но для них не сделали удобных площадок рядом. Инфраструктура не развита: ни скамеек, ни зон отдыха. Мы провели крупный анализ по локациям в Instagram, собрали фотографии за весь летний период, чтобы понять, чем занимаются люди. Большая часть селфи были сделаны дома, а не в каких-то креативных пространствах. Это говорит о том, что среда в Красногвардейском районе недостаточно развита.

С другой стороны, сейчас Газпром у нас все-таки начнет застраивать место. И придут инвестиции, придут деньги и вот этот микрорайон будет типа как Новой Москвы, да. То есть там у нас получается, если будет новый ЖК судить, да, судебный портал застроится напротив Охтинской гостиницы. Тоже напротив набережной, вроде зеленого куска, но уже решили его продать, насколько я знаю. Плюс торговый бизнес центр от Газпром будет. ARTPLAY уже построен. Застройка вдоль Охты будет застраиваться. То есть, вот этот микрорайон, он будет развиваться в ближайшие 10 лет, и этим он интересен будет. (муж, фокус-группа, жители Красногвардейского района)

Но не далее, как вчера мы были в Малоохтинском парке, но там так грязно, перевернутые мусорные ящики, грязь. Все хорошо, все замечательно, но, естественно, детские площадки там поломаны. Но, тем не менее, дети там гуляют. (жен, жители района, 67 лет)

Ты, допустим, идешь с чашкой кофе, хочется присесть, посидеть, подумать – негде. Ну что, ну некуда здесь идти, глаз некуда положить можно сказать. Неуютно. (жен, жители района, 25 лет)

Плохое благоустройство / некомфортный для проживания район	3
Река Охта (в том числе грязная река)	3
Застройка / активное строительство / новостройки	2
Торговые центры / магазины	2
Кладбище	2
Плохая транспортная доступность / загруженность транспорта	2

Для большинства петербуржцев это обычный район, в который незачем ехать специально, довольно безликий. Для жителей Красногвардейского района это удобный для жизни, тихий район, в то же время близкий к центру.

Характеристики, которые подходят для Красногвардейского района

(% опрошенных; допустимо любое число ответов – сумма больше 100%)

Однако у района, есть несколько **символических линий**, которые подчеркиваются экспертами:

- кластер «допетровский Петербург» (Ниеншанц, Ландскрона, неизвестная русская крепость, неолитическая стоянка);
- кластер «петровский Петербург» (начало Петербурга, одна из первых побед русской армии над шведами, срытие крепости Ниеншанц по приказу Петра, основание Петром Охтинских верфей – впоследствии Петрозавод);
- кластер «градостроительный конфликт вокруг «Охта-центра» («Охта-центр», «Лахта-центр», дискуссии вокруг археологической ценности мыса).

Не любой проект обязан соответствовать им, но обычно одобрение встречает то, что поддерживает, выражает территориальную идентичность.

Проблемы и дефициты. Особую роль в формировании ландшафта Охты играет транспортно-логистическая составляющая. Территория исторического района разрезана дорогами, распадается на ряд подзон. Это, помимо прочего, создает проблему пробок. Любой проект вызывает опасения из-за возрастающей нагрузки на дороги.

Территории остро не хватает благоустройства и значимых социальных объектов, особенно пространств для развлечений и досуга. Местные жители гуляют в районе, но основную часть культурно-развлекательных потребностей удовлетворяют в центре города. Частично эту потребность

Но не далее, как вчера мы были в Малоохтинском парке, но там так грязно, перевернутые мусорные ящики, грязь. Все хорошо, все замечательно, но, естественно, детские площадки там поломаны. Но, тем не менее, дети там гуляют. (жен, жители района, 67 лет)

Ты, допустим, идешь с чашкой кофе, хочется присесть, посидеть, подумать – негде. Ну что, ну куда здесь идти, глаз куда положить можно сказать. Неуютно. (жен, жители района, 25 лет)

Муниципальный служащий, резидент Охты

Есть целый ряд конкретных вопросов, которые поднимает проект застройки Охтинского мыса. Где парковаться автомобилям? Как они вообще будут туда заезжать, где они будут разворачиваться, потому что разворачиваться через весь район неудобно? Как туда будут заезжать автобусы? Потому что, если это общественное пространство, тогда общественный транспорт туда должен ходить. Относительно вариантов застройки мне кажется, что важнее не то, что строится на Охте, а какие цели закладываются. Если мы построим на Охте бизнес-центр, за решеткой – это один вариант. Мы можем построить там просто музей, но он будет не для общего внимания, не для общего пользования. А можем сделать деловую застройку вместе с парковой зоной, вместе с такой, общественной зоной и в дальнейшем развивать ее вместе с прилегающей территорией. Это такая долгоиграющая история, она дает совершенно другое развитие.

пытались заполнить ARTPLAY (после его закрытия приемник Design District) и «Охта Молл», социальная активность которого в последнее время значительно снизилась. В районе нет кластера спорта и здоровья, хотя имеется набережная.

Что из перечисленного больше всего беспокоит вас, не нравится вам в вашем районе?

(жители Красногвардейского района, % опрошенных; до 5 вариантов ответа – сумма больше 100%, приводятся варианты, набравшие 5% и более)

Пробки, плотное движение	36
Плохая уборка улиц, дворов, грязь/ мало урн	32
Проблемы с парковками	20
Плохое состояние дорожного покрытия	20
Отсутствие благоустройства – плохие тротуары, места для отдыха в городе, освещение и так далее	19
Недостаточное количество мест для досуга детей и подростков	17
Низкое качество велосипедной инфраструктуры	14
Недостаточное количество или низкое качество мест для досуга, развлечений	12
Плохое состояние экологии	11
Недостаток мест для прогулок – парков, скверов, бульваров	11
Отсутствие новых интересных архитектурных проектов	11
Уплотнительная застройка жилых кварталов	9
Отсутствие заботы о состоянии исторических сооружений, памятников архитектуры	8
Нехватка зеленых зон в районе, озеленения	8
Плохая работа общественного транспорта: загруженность, расписание, состояние парка	7
Недостаточная освещенность улиц	6
Отсутствие безбарьерной среды (для маломобильных граждан)	5
Затрудняюсь ответить	10

Главные запросы жителей можно разделить на два уровня: на первом – общезначимые, актуальные для жителей всех возрастов, на втором – более актуальные для молодой части населения.

Первый уровень

Зеленые зоны и места для прогулок, в том числе с детьми. В районе есть парки, но с учетом разбросанности Охты они доступны не всем.

Запущенность существующих парков и скверов, отсутствие современной парковой инфраструктуры.

Лоскутность района, отсутствие единой длинной линии променада.

Места для занятий спортом, инфраструктура для велосипедистов.

Места для разнообразного досуга по типу Новой Голландии (которая стала прецедентом качественного досугового пространства).

Второй уровень

Места для дружеского общения в районе, недорогие доступные кафе и пространства.

Точки локального культурного притяжения, места «куда можно сходить».

Почему люди не хотят бизнес-центры видеть? Потому что их тыкают. Вот тут мусорка стояла когда-то, здесь поставили бизнес центр. Здесь люди с собаками гуляли, здесь бизнес центр теперь стоит. Причём это всё происходит именно таким образом, что не люди, сам город и природа создаёт бизнес центр, ну будем так называть, а бизнес центр приходит на это место, захватывает его, оккупирует и создаёт там свою территорию. (муж, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Было бы классно, если здесь появилось место для танцев, какие-нибудь скамеечки. Парков много, а хочется что-то с арт-объектами, сценой для выступлений. В городе есть несколько таких точек – это места, где красивый вид, приятно находиться вечером, танцевать, виден закат. Было бы здорово, если бы и в этом районе появилась такая точка притяжения. (муж, 32 года, жители Санкт-Петербурга)

Урбанист, специалист по маркетингу территорий и развитию туризма, резидент Охты

У нашего района большой культурный потенциал – население развитое, это территория интеллигенции. Поэтому появление новых объектов с культурной составляющей само собой активизирует локальные общественные процессы. Сейчас жители, особенно молодые, ожидают, что в районе появятся новые точки роста. В качестве одной из них в свое время воспринимался проект Охта-центра. Но при этом распространена точка зрения, что району не нужно ничего нового. Ничего не делайте, проложите три дорожки и оставьте нас в покое. Многим местным жителям нравится, что на Охте все выросло само.

При развитии и проектировании новых пространств необходимо учитывать следующие **активы территории**, значимые с точки зрения жителей и экспертов:

- природа – река Охта и окружающий ее растительный мир; набережная, которая потенциально может стать не только длинным променадом, но и кластером спорта и здоровья, которого нет в районе;
- символическое значение места на мысу, возможность развития туристических аттракций;
- формирование креативного кластера современного дизайна;
- близость к центру города.

Эксперты видят для Охты разные **стратегии** – от комфортного района для жителей до нового туристического аттрактора, от центра развития современного искусства до делового кластера. Образ будущего района для его жителей строится вокруг тихого, спокойного места, удобного для жизни. Спокойная жизнь согласуется не со всеми вариантами развития – это **противоречие неизбежно сопровождает территории, где часть жителей при развитии района теряет ценные для них преимущества.**

Над какими направлениями Красногвардейскому району сегодня стоит работать в первую очередь?

(ТОП-5, % опрошенных – жители Красногвардейского района; до 3 вариантов ответа – сумма больше 100%)

Стремиться создать спокойный, тихий жилой район, удобный для жизни	60
Развивать экологические программы, создавать зеленые зоны, природные пространства	38
Тщательно сохранять историческое наследие	21
Развивать сферу развлечений, услуг, кафе, шопинга	17
Поддерживать развитие современной культуры, искусства	14

В обсуждении **вариантов использования территории** у местных жителей всегда доминируют общественные пространства. При этом запрос внешних сторон может отличаться.

На территории охтинского мыса археологами найдены останки исторических поселений разных периодов: шведских крепостей Ниеншанц (XVII век) и Ландскрона (XIV век), неизвестного русского поселения (XVI век) и неолитической стоянки. Для археологов данное место имеет особое значение, хотя единого мнения по поводу археологической ценности останков крепостей нет – тезис о «петербургской Трое» оспаривается внутри сообщества. Аудитории, не связанные с градозащитой и археологией, высказывают опасения, что археологическая и музейная ценность Охтинского мыса сильно преувеличена. Однозначно выражен запрос на символизацию места, но проект создания археологического музея вызывает вопросы.

На городских территориях наиболее остро обычно стоит **проблема взаимоотношений с инвесторами**. Комплексное развитие сегодня чаще всего предполагает участие бизнеса. При этом городам, что характерно не только для Петербурга, свойственно противоречивое отношение к бизнесу:

- с одной стороны, компании приносят деньги и надежды на развитие, возможности развивать востребованные общественные пространства,

Архитектор, среднее поколение, представитель местной архитектурной школы

Охта – уникальное, но совершенно неприкаянное место, никаким образом не благоустроенное, труднодоступное. Там нужно что-то делать. И наиболее уместным, и полезным для города было бы создание там археологического парка. Построить что-то без ущерба той археологии, которая там есть, просто-напросто невозможно. Но функциональное назначение определяем не мы, а звезды. Они складываются так, что там будет штаб-квартира «Газпром нефть». Проект, который выиграл конкурс, – средней руки, мастеровитый, сделанный крупной архитектурной фирмой, которая строит по всему миру безликие здания. Будет еще одно. Но эти здания качественные, ничего плохого сказать не могу.

Представитель бизнеса, креативный сектор

Охте и Охтинскому мысу нужен проект, который приносил бы комплексную пользу. Сейчас там запустение. Этому месту нужно придавать новые функции. Учитывая, что фактор набережной Невы, необходимо внести рекреационную функцию – создать зоны отдыха. Она будет востребована и теми, кто будет там работать и жить, и теми, кто будет туда приезжать просто ради смены обстановки. За счёт того, что вокруг нет, если смотреть со стороны Смольного, нет архитектурных доминант, можно себе позволить архитектурный эксперимент. Можно сделать ставку на лёгкое эффектное эlegantное пространственное, соответствующее современным трендам.

Я не хочу, чтобы там был бизнес-центр, общественный, не общественный, в любом случае, он разделяет наше население города. Туда будут приходить только белые воротнички, а всем остальным там делать нечего. (муж, фокус-группа, жители Красногвардейского района)

- с другой – воспринимаются как инвазивные элементы среды, а не как один из стейкхолдеров территории со своими интересами. Чаще всего инвестор стремится реализовать при проектировании свои утилитарные задачи и корпоративную идентичность, что встречает сопротивление.

Один из вариантов застройки пространства на Охтинском мысу – общественно-деловое пространство, включающее места для офисов, прогулочную зону и сферу услуг.

На уровне города в целом размещение за пределами исторического центра офисных пространств встречает, скорее, поддержку. Однако видеть их в своих районах жители не хотят: 36% опрошенных считают, что недопустимо размещать такие пространства в их районе, 28% уверены, что допустимо, но нежелательно. При этом при обсуждении конкретного решения (тестирование публиковавшихся изображений планирующейся застройки) реакции были более позитивными.

В Петербург переезжают некоторые офисы крупных федеральных компаний, развиваются местные компании. Бизнес заинтересован в том, чтобы в городе были деловые кварталы, центры, где можно размещать свои офисы. Где, на ваш взгляд, могут строиться такие центры?

(% опрошенных; допустимо любое число ответов – сумма больше 100%)

Диалогу между сторонами мешает как отсутствие площадок, так и **комплекс стереотипов о деловых пространствах как закрытых от горожан**, о застройке деловыми центрами как отчужденной территории, об облике «типичного бизнес-центра» («коробка из стекла», лишённая индивидуальности).

***

На Охте и, в частности, на Охтинском мысу возможно формирование как локального подцентра для жителей Красногвардейского района, так как нового функционального центра города. При этом потребуется преодолеть:

- пространственный разрыв (Большая Охта отделена от Малой, парки оторваны от набережной, набережная – от Охтинского мыса);
- инфраструктурные проблемы, транспортные перегрузки;
- социальные разрывы между разными стейкхолдерами и населением.

Развитие может происходить через достижение компромисса между интересами разных сторон и выработку комбинированных решений.

Архитектор, среднее поколение, представитель местной архитектурной школы

Петербург – образцовый город, город мечты. Советская архитектура ленинградская представляет очень большую ценность, это серьезный культурный пласт. Жажда обогащения при капитализме оставила свой след в виде сооружений, выпадающих из городских очертаний из-за своих непомерных размеров, из-за своего масштаба. Непопадание в масштаб – основная проблема текущей застройки. «Петербургский стиль» — это стилистические формообразующие проявления, которые просто делают лицо дома, система традиционных приемов постановки здания, подходов, входов в него; используемых текстуры, фактуры материалов. Петербургу необходимы дополнительные подцентры, которые могли бы стать эпицентром культурной жизни, местом притяжения для окружающих районов, имеющим некий набор функций.

Мои личные предпочтения – так называемый «Золотой треугольник Петербурга»: Фонтанка-Мойка и Васильевский остров. Я езжу в центр из-за архитектуры, мне нравится форма домов, оригинальные, а и вообще сам центр мне очень нравится. (муж, фокус-группа, жители Красногвардейского района)

Современная архитектура? Я люблю Санкт-Петербург за то, что, когда дома в центре строились была градостроительная комиссия, которая обязывала, чтобы каждый новый [дом] не был похож на другой. И эстетическая составляющая от этого всех этих домов – она прекрасна! В настоящий момент, при строительстве нет понятия эстетики. Оно всем понятно: это красиво или нет, это красивое здание или нет, или это просто коробка! (муж, фокус-группа, жители Красногвардейского района)

Особенности архитектурной среды Санкт-Петербурга и поиск новых решений

Петербург очень дорожит своим обликом и крайне чувствителен к эстетике пространства. Его символическое ядро – исторический центр. Все знаковые городские места относятся к прошлому.

Какие места в городе, архитектурные памятники, современные постройки, с вашей точки зрения наиболее важны для Санкт-Петербурга? (Открытый вопрос, результат кодировки. % опрошенных, любое число ответов)

Эрмитаж/ Зимний Дворец	51
Петропавловская крепость/ Заячий остров	36
Исаакиевский Собор	36
Казанский Собор	24
Дворцовая площадь/ набережная, мост/ Александрийский столп/ Арка главного штаба	20
Невский проспект	19
Весь исторический центр	16
Васильевский остров/ стрелка Васильевского острова	15
Памятник Петру 1/ Медный всадник/ Сенатская площадь	15
Адмиралтейство	15
Русский музей	13
Все мосты	12
Летний Сад	10
Спас на Крови	10
...	
Новая Голландия	4

При этом развитие новых функциональных подцентров предполагает, с точки зрения экспертов и населения, новые архитектурные решения – на них выражен запрос за пределами центра.

Две эти линии имеют свои проблемы.

Проблемы сохранения архитектурного наследия

Санкт-Петербург – город с самой высокой концентрацией культурного наследия в России и один из самых больших городских исторических ансамблей в Европе. Всего в городе насчитывается более 14 000 исторических домов. Площадь почти полностью сохраненного исторического центра – 58 км², также почти полностью сохранились исторические центры Кронштадта, Пушкина и других загородных исторических территорий, входящих в состав Санкт-Петербурга.

Мнение большинства экспертов состоит в том, что в долгосрочной перспективе наследие Петербурга будет постепенно ветшать и разрушаться. Причина состоит в **низкой степени вовлечения исторических зданий в экономический оборот.**

Сохранение наследия в Санкт-Петербурге сталкивается с рядом фундаментальных проблем:

- сохранение всех объектов наследия в Петербурге в долгосрочной перспективе потребует огромных затрат, очевидно непосильных для

Урбанист, федеральный уровень

В немецком городе Майнц есть очень современный торговый центр. Через него идет дорога, улица. Когда его начали делать, нашли римский храм второго века до нашей эры. Стройку остановили, туда пришли археологи. Как быть? Не строить? Но там все уже было почти построено. Изменили немножечко проект, оставили храм. Теперь каждый посетитель торгового центра может заплатить денежку и посмотреть сам и раскоп, и всевозможные инсталляции. А сверху работает торговый центр фактически в том формате, в котором он задумывался. Для меня немецкий опыт – это каждый раз пример нормального отношения к жизни. Если у вас есть остатки истории, дайте ей жизнь через новую функцию. Сделайте интерактивный музей, новое пространство.

Представитель бизнеса, девелопер

Исторический центр является объединенной зоной охраны. Ценность исторической части Петербурга заключается в цельности ансамблей, однородности исторической среды. Задача – сохранить эти здания. Проблема в том, что, если здание, например, выкупается, то собственник сталкивается с невозможностью выдержать при девелопменте все нормы. Это как раз издержки вот этого регулирования на федеральном уровне, когда единые нормы устанавливаются для Петербурга, Москвы, Норильска и деревни Гадюкино. Это абсолютно разные города. У нас должен быть отдельный корпус строительного регулирования именно для исторического центра с тем, чтобы, взяв здание, можно было его как-то приспособить под современные нужды.

Вот, например, в Москве всё кривое. Надо посмотреть фильм «Покровские ворота», «Берегись автомобиля» и подобные, там всё поносили и застроили. Ладно, Москва Сити где-то там торчит – это совсем другой город, а в центре там совсем непонятно что. У нас хоть более-менее центр исторически защищается ЮНЕСКО, поэтому есть что показать, есть что беречь. (муж, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

бюджета города. Это выводит решение проблемы на федеральный уровень. Некоторые из опрошенных экспертов (не связанные друг с другом) в качестве решения предлагают разработку отдельной федеральной нормы об охране культурного наследия Санкт-Петербурга;

- наследие Петербурга малофункционально и недостаточно приспособлено под современные нужды. В частности, отмечается низкое качество коммунальной инфраструктуры, что снижает привлекательность петербургской исторической недвижимости;
- нет эффективных механизмов введения исторического наследия Петербурга в экономический оборот;
- статус объекта всемирного наследия ЮНЕСКО, с одной стороны, привлекает в город туристов и служит своего рода знаком качества петербургского наследия. С другой стороны, он может препятствовать введению памятников в хозяйственный оборот, инструменты сохранения наследия, предполагающие сочетание консервации памятника с включением его в новое здание в России незаконны. Согласно ФЗ-73, строительство на территории памятника и его охранной зоны запрещено. Это мешает сохранению разрушающихся и руинированных памятников. В Европе стандартной практикой является консервация руинированного или неиспользуемого объекта наследия и пристройка нового современного здания. Живой пример в Петербурге, где такой подход мог бы быть применен – приспособление разрушающихся фортов Кронштадта под современные нужды;
- эффективные механизмы стимуляции инвесторов, вкладывающихся в развитие объектов наследия, не разработаны. Опыт большинства инвесторов негативный. Любой проект имеет высокие риски конфликтности.

Вместе с тем сохранение наследия Петербурга является безусловным приоритетом для всех экспертных групп. Однако само понимание, что такое сохранение и выбор оптимальных инструментов существенно различаются у экспертов из разных групп.

Варианты подходов к проблеме наследия (на основе экспертных интервью и анализа литературы)

	Обоснование, ограничения и риски	Отношение разных групп
Безусловное сохранение всех элементов наследия	Подлинность наследия, необходимость соблюдения ФЗ-73 Риски: потребует выделения огромных бюджетов на регулярной основе. В текущей модели таких денег нет и их появление не предусмотрено	Сторонники: Градозащитники Другие: Задача признается как фундаментально сложная к реализации. Часть экспертов (архитекторы, представители бизнеса) отвергается в принципе
Сохранение всех зданий, но снижение требований к сохранению интерьеров	Признание невозможности сохранить все элементы наследия в большом городе Основной риск – утрата контроля над процессом, массовая утрата ценных интерьеров	Сторонники: Архитекторы Другие: Критика со стороны градозащитников, опасения части архитекторов в трудности реализации

Архитектор, урбанист, представитель новой волны

Я ничего не имею против выразительного, интересного и нового строительства в историческом центре. Тем более, что каждый раз, когда проект выносится на рассмотрение, я уверен, что он не будет реализован, потому что в этом городе можно отбить все что угодно. Вот, допустим, сюжет с расширением музея Достоевского в Кузнечном переулке. Несколько лет уже ведется спор. Один из таких самых знаковых градостроительных конфликтов последнего времени, когда градозащитники пытаются отбить небольшой скверик, где предлагается строить музей Достоевского по проекту архитектора Евгения Герасимова. Мне этот проект нравится и кажется, что он абсолютно не навредит Петербургу.

Архитектурный критик, представитель среднего поколения

Новая архитектура — очень болезненная тема для петербуржцев. Все, чем мы можем сейчас гордиться, создано далекими предками, поэтому новая архитектура нам безусловно нужна. Тем не менее, для нее нет места в центре города. Что здесь должно возникнуть? Эта архитектура не должна быть подражательной и пытаться перепеть кого-то из авторов, известных в Петербурге. Часто к достойной архитектуре относят объекты, которые возникли в Санкт-Петербурге недавно, хотя мне кажется, что каждый из них в отдельности не является шедевром. В других странах уже построены небоскребы, которые в десять раз интереснее и захватывают дух. Но почему же петербуржцы ценят новые объекты? Потому что появилось новое пространство, в совокупности создающее альтернативный центр притяжения.

«Фасадизм», надстройки	Необходимость относительно бюджетного приспособления зданий под нужды собственников Риски: Волна сносов исторических зданий под предлогом невозможности сохранения фасадов (московский сценарий)	Сторонники: Архитекторы, бизнес Другие: Критика со стороны градозащитников, части архитекторов и представителей сферы культуры, с которыми солидаризируются горожане
Возможность точечной новой застройки	Развитие города, создание новых современных объектов, сохранение руинированных исторических зданий и объектов археологии Риски: Новая точечная застройка по московскому сценарию, создающая риски разрушающая исторический Петербург	Сторонники: Архитекторы, урбанисты, бизнес Другие: Критика со стороны градозащитников, части архитекторов и представителей сферы культуры. Позиция принимается частью экспертного сообщества. Предпочтительные варианты: сохранение руинированных зданий (консервация и пристройка новых объектов), пространственное расширения уже существующих зданий учреждений культуры, образования, создания общественных пространств.
Снос исторических зданий, уничтожение наследия	Развитие города, новое строительство Риски: Утрата Петербургом идентичности	Не имеет сторонников и поддержки
Рекультивация территорий, на месте утраченных зданий	Разрушение исторических зданий, нецелесообразность их восстановления Риски: Утрата Петербургом идентичности	Сторонники: Архитекторы, урбанисты Другие: Позиция не в фокусе обсуждения. Рассматривается как антикризисный вариант развития Петербурга – в случае масштабного разрушения исторических построек из-за ветхости

Проблемы поиска современных архитектурных решений

Красной линией у экспертов и населения проходит **запрос на качественное современное строительство** за пределами исторического центра.

На что нужно, на ваш взгляд, ориентироваться, когда в Петербурге строятся новые здания? (% опрошенных; жители Петербурга)

В исторической части города

Архитектор, ландшафтный дизайнер

Причина дефицита крупных проектов современной мировой архитектуры в проблеме доверия новому. Наша архитектурная школа, я считаю, очень замкнутая и абсолютно не коммуницирующая с иностранными архитекторами. Заказчиков устраивает то, что делают местные архитекторы. У заказчика должна быть определенная политическая воля, чтобы сказать: «Я хочу, чтобы наши сделали круче всех вот здесь». А у нас люди выросли в эпоху пещерного капитализма, и идея «За державу обидно» вернется нескоро. Я очень часто слышу от представителей заказчика: «Нам эту идею не продать». Вопрос продажи в приоритете, это часть психологии торговца. Возможно, что культура заказчика со временем вырастет, и им захочется красивых проектов в своём отечестве.

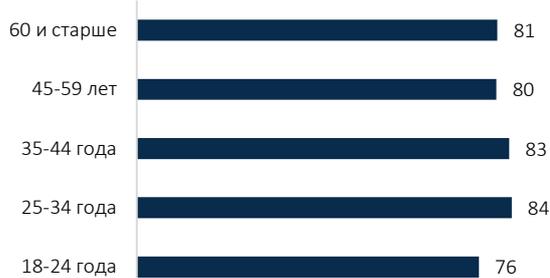
Архитектурный критик, один из лидеров мнений по вопросу застройки Петербурга

Когда построили Лахта-центр, оказалось, что это вообще не зло, а такая прикольная штука. Она банальная. Но даже тем, кто понимает это, она в общем, скорее нравится. В Петербурге колоссальный спящий запрос на современную архитектуру. Мы говорили много лет, что нам современная архитектура в Петербурге не нужна, мы же живем в историческом городе. Это колоссальное лицемерие – 90% населения города живут в этой самой новой архитектуре, про которую высоколбные эксперты говорят, что она нехорошая. Социально безответственно говорить, что мы любим только старую архитектуру.

За пределами исторической части города

81%

искать новые архитектурные идеи, создавать интересные современные здания

Данный запрос хорошо отвечает реальной пространственной структуре Петербурга, в которой за пределами центра более всего распространены промышленные здания серого пояса, архитектура хрущевской и брежневской эпох, а также постсоветская панельная застройка.

При этом представления значительной части населения о современной архитектуре стереотипны – под ней понимается преимущественно высотная архитектура в стиле хай-тек, из стекла и бетона. Представления основываются на уже знакомых проектах Петербурга и Москвы, главные из которых – Сити и «Лахта-центр».

Когда мы говорим «современная архитектура», что первое приходит вам на ум? (на основе ответов на открытый вопрос, размер шрифта обозначает частоты, с которой появлялся ответ)

При этом оценки населением всех реализованных современных проектов в городе находятся в положительном спектре. Наибольшее одобрение вызывают парковые пространства. Менее однозначные оценки получают новое здание Мариинского театра, которое часть аудитории не принимает из-за его выбивающегося из исторического района облика, а также «Лахта-центр», выделяющийся высотностью и характером архитектурного решения.

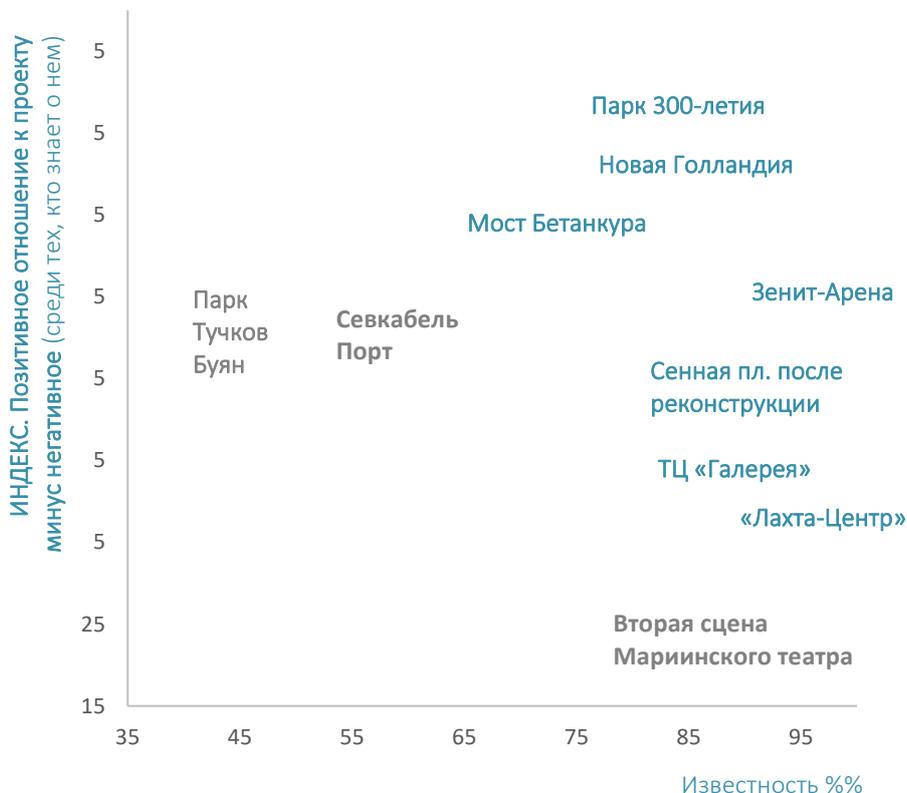
Архитектор (Москва), участник конкурсов в Петербурге

Архитекторов, проектирующих в Санкт-Петербурге, склоняют подстраиваться под современную архитектуру Петербурга XVIII века. Зачем это делать? Сейчас 2020-ый год, можно строить классные современные здания в определенных параметрах: высоты, формирование улицы. Если вы предлагаете схему полицентрическую для Санкт-Петербурга, нужно создавать объекты притяжения, создавать какие-то кристаллы. Петербургу не хватает концептуального подхода и создания заказа в рамках этого подхода. Когда ты не знаешь, что ты хочешь, что может возникнуть? Питер не знает, что он хочет. Петербуржцы как алгоритм культуры не готовы принять ничего нового. Петербургу придется, в конце концов, принять решение какое-то: либо он будет просто куклу копировать, да и то, но это уже тоже странно, либо он выберет другой путь. В городе нет совсем каких-то патовых ситуаций, но могло быть получше.

Культуролог, лидер мнений, формирующий повестку для петербургской интеллигенции

Здание «Лахта-центра» не нарушает гармонию Санкт-Петербурга, а наоборот, ее создает. Квартал, который возник вокруг «Лахта-центра», — это и есть новый Петербург, Петербург XXI века, чрезвычайно живописный и с западным с красным диаметром, с двумя мостами, яхтенным стадионом «Газпром Арена», набережной южной Крестовского острова, ансамблем Леонтьевского мыса. Все это выходит в море. Это первый раз решенная задача — было продемонстрировано Петербурга как города, связанного с морем, первое место в Петербурге, где море становится частью ландшафта.

В последние годы в городе создавались новые общественные пространства, строились и строятся здания. Какие из них, на ваш взгляд, улучшают Петербург, а какие ухудшают? (% опрошенных, жители Петербурга)

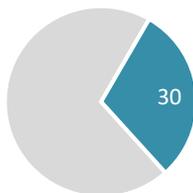

Запрос на современные решения ставит вопрос о новой эстетике, новых принципах, которые выражали бы **современность по-петербургски**. Они пока не сформулированы, у города в принципе мало опыта современной архитектуры и существует сопротивление из-за страха потери городом идентичности.

Между горожанами существует разрыв в отношении к новым архитектурным решениям, связанный с видением будущего города. На основе запроса на различные направления развития можно выделить разные типы таких картин. Две группы характеризуются наибольшим вниманием к архитектуре и противоположными взглядами на ее развитие в городе.

Сегменты горожан по отношению к развитию города³

«Запрос на инновации»

Городу нужно развиваться в области современной культуры и искусства, нужны новые архитектурные идеи, современные городские пространства, при этом привлекательность для бизнеса и высокотехнологического сектора. **Ядро поддержки новых градостроительных проектов** (см. далее), чаще других поддерживают

³ Кластерный анализ на основе вопроса: «Над какими направлениями Петербургу сегодня стоит работать в первую очередь?»

Архитектор, урбанист, представитель новой волны

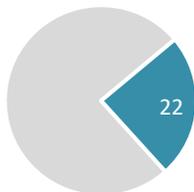
Я не думаю, что существует какой-то особый петербургский стиль в архитектуре. Это просто совокупность архитектурных деталей, которые присущи неоклассицизму, модерну, эклектике, и другим популярным стилям, в которых Петербург застраивался, начиная со второй половины XIX века и вплоть до революции. Петербургский стиль – это спекуляция, товар, реклама, который архитектор пытается навязать заказчику. Постигнув петербургский стиль, ты якобы овладеваешь неким тайным знанием, конкурентным преимуществом на рынке. Или это способ отбиться от чего-то инородного, уж слишком неподходящего историческому центру. В строительстве мало кто серьезно занимается идентифицированием чисто петербургских черт и их воспроизводством.

Архитектор, представитель петербургской школы

Петербургский стиль важен – все-таки у архитектора должно присутствовать особое отношение к месту, где он строит. Петербургский стиль – это и стилистические формы, определяющие лицо здания. Это и система традиционных приемов постановки здания в пространстве, подходов, входов в это здание. Это и, конечно же, фактура и текстура используемых материалов, используемых. И масштаб, размеры сооружений. Если не выполняется требование соотношения размера этого здания, то всё вылетает в какую-то трубу. Мне кажется, что самый петербургский архитектор – это Дэвид Чипперфилд, который у нас ничего не построил, но несколько раз участвовал в конкурсах.

Для меня современная архитектура – это архитектура, которая понятна людям, живущим сейчас. Современные здания должны вызывать какой-то эффект «Вау!». Раньше строили сталинки, хрущевки – они все были одинаковы. Поэтому сейчас должно появляться что-то уникальное. А материалы могут быть любые. (жен, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

«Консерватизм»

новые решения даже в центре города.

В большей степени состоит из молодых людей (до 35 лет), специалистов с высшим образованием.

Главным для города видят сохранение наследия, зеленые рекреационные зоны и туризм. Реже других поддерживают новую архитектуру – это среда основного сопротивления новым проектам.

В большей степени состоит из людей старшего возраста, коренных петербуржцев.

В разговоре о новой архитектуре сталкиваются разные эстетические предпочтения, характерные для этих сегментов:

- **запрос на «петербургское»:** эстетический запрос части горожан состоит в том, чтобы новые здания воспроизводили облик исторических или не спорили с ними, в зоне одобрения лишь те проекты, которые не контрастируют с обликом центральной части города, не являются чуждыми Петербургу; при этом такая застройка не всегда удовлетворяет интерес других групп к новому, дает разнообразие, в крайних проявлениях критикуется за копирование («новоделы»);
- **запрос на «новый Петербург»:** запрос на новую яркую архитектуру, которая при этом критикуется как «непетербургская» – не воспроизводящая идентичность города, глобальная, культурно обезличенная.

В пространстве между двумя этими крайностями, «новоделами» и «непетербургскими» проектами и происходит поиск определения современности по-петербургски.

Существует несколько примеров, которые описываются как «петербургский стиль» и являются современными.

«Петербургский стиль»:

- связь решения с историческими образами (не обязательно полное воспроизведение исторического облика, но сообщение исторических смыслов);
- отсутствие новых архитектурных доминант, слишком «вызывающих» в контексте исторической городской среды. Хорошее новое – это деликатное новое.

Этот стиль обязателен в центре города и близких к нему районах.

Новая Голландия

Ниша: «буржуазное», «европейское» лайфстайл-пространство.

Ключевое: создание дефицитного комфортного общественного пространства с сохранением идентичности места.

Пространство практически не критикуют, исключение – редкие обсуждения качества работ.

Представитель бизнеса, девелопер

В Петербурге нужны громкие международные проекты, такие, чтобы человек их увидел и умер от счастья. Это необязательно что-то суперисторическое. Можно делать крупные новые инфраструктурные, развлекательные и туристические проекты, которые, по мнению некоторых, не вписываются в общую канву города. Но эти проекты нужны Петербургу как глоток свежего воздуха. Пока все очень вяло, за исключением очень редких проектов. Нельзя, чтобы только с одной стороны была башня Лахта-центра, и больше ничего другого. Нужна другая доминанта в другом конце города. Это может быть колесо обозрения, высотная башня, но что-то должно привлекать внимание и быть на грани фола, дерзким. Я жду смелости в принципиальных решениях.

Мне очень нравится архитектура Крестовского острова. Это новые дома, но хорошо вписанные в общий вид старого города. Если бы что-то подобное было построено, то это было бы очень хорошо, в более-менее классической архитектуре. (муж, 20 лет, житель Санкт-Петербурга)

Стекло и бетон можно строить где-нибудь, уезжать и строить. Для меня современное – это надо, чтобы оно все равно переключалось с историей. Надо использовать те же самые материалы, гранит или что-то такое, песчаник, но, чтобы оно вписалось. (муж, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Крестовский остров – новая застройка

Ниша: современная, «европейская» жилая низкоэтажная застройка

Ключевое: низкоэтажность и отсутствие конфликта с образом места и с образом Петербурга в целом, при этом создающая новый облик района.

Находится на периферии восприятия, упоминается в интервью редко. Но при упоминании в качестве современного образца встречает одобрение.

Севкабель Порт

Ниша: креативное пространство на базе старой промышленной инфраструктуры.

Ключевое: создание дефицитного комфортного общественного пространства с сохранением идентичности места, с опорой на водные ресурсы и с использованием заброшенной территории.

Не всем близка такая эстетика, но она не встречает открытой критики, потому что это ввод в город нового, ранее закрытого пространства, использование заброшенного места.

Наиболее актуальным вопросом для петербургского архитектурно-градостроительного сообщества сегодня является застройка Тучкова буяна – одной из немногих территорий исторического центра Петербурга, на которой можно проектировать. Логика дискуссии отталкивается от проблемы петербургского стиля и самой возможности создания на этой территории современного общественного пространства в неоклассическом стиле. Неожиданно актуализованное предложение построить колокольню Смольного собора по нереализованному проекту Растрелли воспринимается как вызов петербургской архитектурной общественности. Данный проект не только поднимает вопрос о допустимости возведения в центре Петербурга строения, которого там никогда не было, но и вызывает споры о допустимости высотного строительства даже в «историческом» стиле.

«Глобальная» архитектура

При этом в отдаленных от центра районах допустима в качестве компромисса, а для части аудитории желательна «глобальная» архитектура. Условие, при котором она принимается, – проект не вторгается в сформированный облик города, а создает собственное место со своим контекстом.

Отношение к современной архитектуре наглядно видно на примере построенного Лахта-центра, который оказывается между противоположными эстетическими запросами и концепциями.

«Лахта-центр»

Ниша: деловое пространство.

Ключевое: пример современной архитектуры, удовлетворяющей запрос на «другой Петербург» («петербургский Сити», «петербургский Дефанс», футуристический город). Создание удаленного от центра города подцентра со своим контекстом и принципиально новым обликом. Контекст задают ЗСД и мост Бетанкура, также поддерживающие образ нового, современного Петербурга.

Не всем близка эстетика такого пространства – отношение к проекту склоняется к позитивному, но все же неоднозначно.

Прожив 47 лет в Санкт-Петербурге, больше, чем хрущевки и пятиэтажки в неразвитой территории, меня не раздражает ничего. Любый небоскреб, пусть он будет хоть такой, хоть игла, хоть 20, давайте, я за то, чтобы было, как в Лондоне. Вот вам Сити, и вот вам старый город. В конце концов, Москва-Сити, что-то я не слышал, чтобы она всех дико там раздражала. (муж, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Я вообще за любую движуху, кроме ямы. Если там будет построено что-то напоминающее квартал Дефанс в Париже, который находится в жопе мира, но там настолько, там тебе и бизнес, и прогулочная зона, там тебе все, что хочешь. Ничего, прекрасно все ездят, потому что там есть станция метро, если здесь будет какая-то транспортная доступность, это лучше, чем яма. (муж, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Я вообще против вот этого безобразия. Я хочу, чтобы построили, знаете, в далеком там после войны взяли парк Победы построили вот. Люди там гуляют. Туда со всего района притягивают там дети, бабушки и все просто там приходят, и дышат воздухом, просто отдыхают. Здесь тот же самый «ПИК». Испортят просто территорию и все. (муж, фокус-группа, жители Санкт-Петербурга)

Не, я ничего не против здания этого не имею. Фактура интересная и все такое. Просто место, где оно будет стоять. Как бы надо грамотно на этот счет подходить, с одной стороны набережной – старый Петербург, а с другой стороны набережной – это. Это диссонанс, это нехорошо как-то, да. Я к тому, чтобы это было. (муж, фокус-группа, жители Красногвардейского района)

- Части аудитории (примерно треть) импонирует футуристический образ «Лакта-центра», моста Бетанкура. Он создает контраст с историческим городом и действительно выделяет новый подцентр Петербурга, сообщает месту принципиально иной смысл.
- Более консервативно настроенная аудитория с раздражением реагирует на то, что явно глобальный, футуристический стиль постройки создает новую доминанту. Причем в раздражении при анализе позиций участников фокус-групп и глубинных интервью можно выделить не только эстетические, но и социально-политические мотивы: недовольство, направленное в сторону крупного бизнеса, который приносит городу такие проекты.

Петербург дает не так много примеров современных проектов такого типа. Пример глобальной архитектуры, предложенный японскими дизайнерами Nikken Sekkei для постройки на Охтинском мысу, воспринимается неоднозначно из-за пограничного положения мыса между центром и серой зоной и соседства со Смольным.

Проект общественно-делового пространства на Охте

Комплекс из двух зданий и парк располагаются на Охтинском мысу (строительство не начато, информация приводится по доступным публичным материалам).

Ниша: общественное и деловое пространство.

Ключевое: пример современной архитектуры, располагающейся не в историческом центре, но непосредственно на его границе. Архитектурное решение не нарушает норму высотности, но своим принципиально отличающимся от окружающей застройки обликом создает новую доминанту. По задумке архитекторов контекст задает образ места (верфи, река) – здания планируются в форме кораблей.

Тестирование опубликованных в СМИ изображений нового пространства с жителями района и экспертами показало, что главная линия разногласий связана с определением того, насколько конкретное место соотносится с историческим центром и имеется ли подходящий контекст для нового проекта. Промежуточное положение Охты делает вопрос неоднозначным.

Отношение к проекту хорошо показывает основные линии конфликта вокруг новых архитектурных решений.

Поддержка проекта, наиболее привлекательные аспекты (по результатам демонстрации визуального решения)

- Жители района оценивают решение в контексте дефицитов района: парк, лавочки, сцена восполняют нехватку пространств для досуга – это

Архитектурный представитель поколения

критик, среднего

Проект, который предложили японские архитекторы, на Охтинском мысу будет смотреться интересно и выигрышно, потому что вокруг ничего нет, вокруг советская рядовая застройка 1960 – 1970-х годов. А дальше, действительно, нужно, чтобы архитекторы оказались способны что-то сказать авторское, интересное по идее, по материалам, собственно, как все то, что строится хоть в европейских городах, хоть в азиатских. Если будет авторское слово – это будет здорово. Я думаю, что для города было бы огромным плюсом получить такие объекты вне центра, потому что в центр народ, итак, поедет, если мы создадим что-то еще яркое, достойное, где-то off the center, это будет абсолютно выигрышно.

Архитектор, представитель петербургской школы

Сейчас территория мыса выглядит совершенно оторванной от окружения. Это неприкаянное место, неблагоустроенное, труднодоступное. Куда ни кинь – всюду Крым, везде одни минусы. Конечно же, его нужно приводить в порядок. Оставлять так, как есть, нельзя. Если рассматривать достоинства и недостатки проекта, который выиграл конкурс, ну, такой средней руки, как мне кажется, мастеровитый проект, сделанный крупной архитектурной фирмой, которая строит по всему миру неяркие здания. Эти здания качественные, ничего плохого сказать не могу. Но это не прорыв и не свершение в масштабах нашего города.

Маркетолог, специалист по дизайн-проектированию точек контакта территории

Важно избежать депривации территории района. Малая Охта уже получила классический бизнес-центр, который мало что дал собственно резидентам. Это комплекс зданий банка «Санкт-Петербург». Его присутствие скорее негативное – сквозь зеленые дворы от метро до банка пролегли новые тропы клерков, БЦ «откусил» приличную часть зеленой зоны видовой набережной. Никаких дополнительных аттракций не появилось – БЦ остается вещь в себе и для «своих». Второй такой центр Малая Охта встретит с ожесточением. Святое право жителей – понимать, как их интересы будут вписаны в будущее пространство. Проницаемыми ли будут первые этажи («трюмы» охтинских «кораблей»)? Какое пространство будет выделено под зеленую зону и как оно будет организована? Учет этих вводных обеспечит максимально бесшовное включение проекта в ментальную географию города.

«место для людей». На фоне «серого» окружения он создает ощущение новизны.

- Современный проект придает ценность району, сегодня практически лишенному облика. Создает интересный городской сюжет, формирует визуальный контраст и задает своеобразную границу между старым и новым городом. Часть архитекторов и урбанистов считает Охтинский мыс удачным местом для архитектурного эксперимента. Из исторического контекста – только Смольный собор. И при соблюдении высотности здесь можно реализовывать современные проекты.

Основания критики проекта, его минусы

- Проект расценивается как пример современной футуристической архитектуры («железобетонно-стеклянное», по выражению критиков среди жителей района), не связанной с обликом и историей района и Петербурга в целом.
- Для проекта нет подходящего окружения. Облик и размеры делают здание доминантой, спорящей с окружением, в особенности, со Смольным собором.
- Архитектурное сообщество неоднозначно оценивает качество архитектуры. Рядом архитекторов здание воспринимается как неяркое, рядовое.

Как разрешится этот вопрос пока неясно.

***

В целом эксперты высказывают мнение, что выработке новых представлений о современной архитектуре мешают институциональные барьеры и особенности архитектурной среды города. Эксперты из разных профессиональных сред отмечают особенности местного архитектурно-градостроительного сообщества, существенно осложняющие работу архитекторов.

Основные проблемы развития современной архитектуры в Петербурге с позиций экспертов

1. Герметичность среды, доминирование местной архитектурной школы	
Проявления	Критика новых проектов со стороны местного архитектурного сообщества. Ограничения допуска иногородних и иностранных архитекторов к проектированию в городе. Постоянная внутренняя конфликтность.
Обоснование	Необходимость защиты архитектурной среды Петербурга.
Характер влияния на градостроительные процессы	Утрата Петербургом возможности разнообразить архитектурный облик своих подцентров – там, где нужны международные конкурсы, строят местные архитекторы. Исключение – работа бюро Сергея Чобана, которая получает разные оценки.
Возможные направления работы, предлагаемые экспертами	Открытый постоянно действующий международный семинар о проектировании в Петербурге.
2. Технологическое и моральное отставание от передового мирового уровня, трудность воплощения сложных авторских замыслов в российских институциональных условиях.	
Проявления	Несоответствие проектных предложений и итоговой документации, редактирование проектов подрядчиками, искажение авторского замысла, девальвация авторства проектов. Резкое удорожание строительных работ

Архитектурный критик, представитель среднего поколения

Консерватизм петербургского архитектурного сообщества имеет вполне рациональную природу. Центр города является памятником ЮНЕСКО, при этом в городе есть строительный комплекс. Для того, чтобы защитить город от неприемлемых архитектурных вторжений, петербургские архитекторы объединились. Очень важно, чтобы нас не постигла беда Лондона. Оставьте центр Петербурга таким, каким он есть. Здесь есть классический ансамбль, есть какие-то заповедники барокко на Васильевском острове, есть скорее районы, где много модерна, как Петроградская сторона. Не трогайте все это, пожалуйста. А для новой архитектуры достаточно места за пределами центра.

Обоснование	Необходимость адаптации западных проектов под российские условия.
Характер влияния на градостроительные процессы	Снижение конкурентоспособности Петербурга как глобального города для современных архитекторов. Строительство новых проектов в Тюмени и Екатеринбурге. Косвенное влияние на восприятие России как площадки для проектирования. Между Петербургом и Куала-Лумпуром выбор заведомо в сторону второго города.
Возможные направления работы, предлагаемые экспертами	Комплекс городских политик, содействующих качественному проектированию (единный коридор градостроительных решений).
3. Консервативный подход, апелляция к «петербургскому стилю» как условию проектирования	
Проявления	Вытеснение поиска новых решений, подходящих Петербургу, на периферию градостроительной повестки.
Обоснование	Охранительный мотив, защита облика подлинного Петербурга.
Характер влияния на градостроительные процессы	Сформированная позиция, согласно которой современная архитектура не нужна городу (в настоящий момент проходит ревизию).
Возможные направления работы, предлагаемые экспертами	Открытая дискуссия о «петербургском стиле», разработка хартии городского проектирования, которая фиксировала бы понимание сторон.

В качестве заключения

Петербург:

- город с богатым наследием и в значительной степени обращенный в своей идентичности в прошлое,
- мегаполис, с насыщенной не однополярной жизнью – деловой, культурной, административной,
- место, где протекает повседневная жизнь нескольких миллионов современных горожан.

Соответствие этим векторам в XXI веке ставит одновременно вопросы о сохранении того, что составляет ядро идентичности, о создании пространства для развития и современной комфортной среды для горожан.

Сегодня значительная часть жизни города сконцентрирована в историческом центре – ему не возникло альтернативы, при этом он не вмещает разнообразных линий развития и не может удовлетворить возрастающий запрос населения на современные рекреационные пространства. В то же время старые районы вокруг исторического центра развиваются медленно и происходит территориальное «расползание» за счет новых, лишенных лица и комфорта территорий Петербурга.

Одно из возможных решений эксперты видят в развитии районов, окружающих центр (особенно на территории бывшего «серого пояса») и создании новых функциональных центров.

Такие центры создают и возможности для поиска новых архитектурных решений: у горожан и экспертной среды выражен запрос на современные яркие проекты, при этом сохранение облика исторического центра признается безусловным приоритетом.

Каждая из этих линий сталкивается с проблемами, разными эстетическими и функциональными запросами. И задача – найти возможности для диалога и согласования ожиданий основных стейкхолдеров друг от друга.

От города ждут субъектности, формулирования стратегии многофункционального развития, создания дружественной современному человеку среды в центре и особенно - за пределами центра Петербурга.

От архитектурного сообщества – курса на интеграцию местных школ в мировое архитектурное сообщество в рамках подхода «Петербург - глобальный город», поиска решений, которые формировали бы современность по-петербургски, создавали новое сохраняя идентичность.

От бизнеса – сотрудничества с другими стейкхолдерами и участия в развитии городской среды. Приоритетное направление - освоение территорий за пределами исторического центра, формирование новых бизнес-кварталов и альтернативных центров города с деловой составляющей.

От общественных объединений, градозащитников – способствовать не только сохранению, но и развитию Петербурга, формировать спрос нового качества на инфраструктуру и эстетику.

Выражаем благодарность экспертам, с которыми были проведены интервью в ходе подготовки доклада:

Аксенов Константин – вице-президент по стратегическому развитию, GS Group; Алексеевский Михаил, руководитель Центра городской антропологии КБ «Стрелка»; Аргутина Мария – архитектор; Белякова Наталия – урбанист, специалист по маркетингу территорий и развитию туризма; Бернаскони Борис – архитектор, инженер, издатель, основатель архитектурного бюро Bernaskoni; Бобков Кирилл – глава муниципального образования Малая Охта; Веретенников Даниил – архитектор, урбанист; Герасимов Роман – журналист, архитектурный критик, член Союза архитекторов; Гудов Евгений – генеральный директор компании «Арт-технологии»; Корнеев Сергей – советник Президента Союза музеев России; Лурье Лев – историк; Муратова Алина – координатор проекта по развитию уличного пространства у дома молодежи «Квадрат»; Ненько Александра – доцент института дизайнера и урбанистики ИТМО; Падалко Сергей – член Союза архитекторов России и градостроительного совета при губернаторе, основатель архитектурной мастерской «Витрувий и сыновья»; Пашков Николай – генеральный директор Knight Frank SPb; Пинчук Татьяна – директор по развитию музея стрит-арта Петербурга; Трунова Наталья – вице-президент Фонда «Центр стратегических разработок», руководитель направления «пространственное развитие»; Чернобаев Руслан – президент St. Petersburg Design Week; руководитель проекта «ARTPLAY СПб»; Шишкин Алексей, краевед, блогер, сооснователь сообщества «Ганг»; Шарыгина Ольга – вице-президент Besar Asset Management; Элькина Мария – архитектурный критик; Юшенков Борис – урбанист, консультант по недвижимости и по проектам создания сообществ, экс-координатор проектов Центра прикладной урбанистики (ЦПУ СПб).